

Летягина Наталья Дмитриевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Должностное лицо как специальный субъект преступления

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы толкования понятия должностного лица, как специального субъекта преступления. Выявлены и обоснованы общие и отличительные черты в процессе толкования понятия должностное преступление со специальным субъектом. Значительное внимание в статье уделяется признакам должностного лица, как специального субъекта преступления.

Ключевые слова: юриспруденция, должностное лицо, специальный субъект преступления, должностное преступление, специальные признаки субъекта преступления.

В настоящее время серьезный резонанс в обществе вызывают преступления против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления, традиционно называемые должностными.

В УК РФ 1996 г. общие должностные преступления со специальным субъектом помещены законодателем в гл. 30 с названием – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В этой главе рассматриваются должностные преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность аппаратов государственной власти и органов местного самоуправления, совершаемые работниками этих аппаратов с использованием своего служебного положения.

К общим должностным преступлениям со специальным субъектом указанной главы законодатель относит: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290) и халатность (ст. 293) [1].

Значительная часть уголовно-правовых норм с признаками должностного лица как специального субъекта преступления содержится также в гл. 31 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступные деяния против правосудия. Должностные преступления, в которых имеет место специальный субъект, находятся и в других главах Особенной части УК РФ.

Должностные преступления, субъект которых является специальным, классифицируются на три группы: 1) совершаемые только должностными лицами (ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 287, 289, 290, 293 Уголовного кодекса РФ); 2) совершаемые как должностными лицами, так и государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. ст. 292, 292.1 Уголовного кодекса РФ); 3) совершаемые только государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 288 Уголовного кодекса РФ) [1]. Они привлекают к себе внимание в силу специфики статуса субъектов, их совершающих.

Несмотря на разнообразие должностных преступлений, в числе обстоятельств, имеющих значение для дела, можно выделить такие, которые присущи всем видам преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. По форме вины все должностные преступления умышленные, и лишь халатность – исключение из общих правил, так как она является деянием неосторожным. Не менее важное обстоятельство по делам рассматриваемой категории – мотив

преступления. Мотив должностного преступления тесно связан с целью его совершения.

Субъектом должностных преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного уголовным законом, а так же характеризующееся еще и дополнительным признаком, обусловленным тем или иным статусом лица, занимающего то или иное служебное положение. Субъект любого должностного преступления всегда специальный. Центральное место среди субъектов должностных преступлений принадлежит должностному лицу.

Понятие «должностное лицо» прочно закрепилось в уголовном праве России, оперируют им и другие отрасли права.

Понятие «должностное лицо» впервые появилось в советском законодательстве в Декрете СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве». В нем говорилось о «лицах, состоящих на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике», к которым относились: «должностные лица Советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т. п. учреждений и организаций, или служащие в таковых» [3]. К настоящему времени понятие должностное лицо претерпело существенные изменения, которые тесно взаимосвязаны с реформами правовой системы.

В примечании 1 к ст. 109 УК РСФСР 1926 г. было указано, что «под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач» [4].

В примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. указывалось, что «под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно

или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» [2].

На основании примечания 1 к ст. 285 УК РФ 1996 г. «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [1].

Данное определение включает три группы признаков должностного лица, как специального субъекта преступления: представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций; исполнение функций постоянно, временно или по специальному полномочию; исполнение функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях либо Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ [5].

Рассмотрим каждый из этих признаков.

Одним из основных признаков, присущих должностному лицу, причисленному к первой категории, – представителя власти – является присвоение ему права совершения по службе действий, порождающих обязательные для значительного круга лиц либо для всех граждан правовые последствия; наделение их властными полномочиями по отношению к лицам, находящимся вне данной системы органов власти или управления.

К представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности [6]. В этом определении наиболее оптимально раскрывается содержание понятия представитель власти.

Наделение лица властью влечет признание его должностным лицом независимо от уровня компетенции, а также периода времени, на который полномочия представителя власти были ему делегированы от имени государственного или муниципального органа. Не всякое лицо, занимающее государственную и муниципальную должность, должность в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, относится к представителям власти, а лишь то, которое наделено особыми властными полномочиями.

Определение должностного лица как представителя власти отличается от определения должностного лица двух других категорий. Применительно к представителю власти, занятие им должности, связанной с осуществлением этим лицом своих функций, не указывается, а в двух других категориях занятие должности обязательно для исполнения организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Другие, помимо представителей власти, категории должностных лиц, классифицируемые по содержанию выполняемых ими функций: лица, выполняющие организационно-распорядительные функции; лица, выполняющие административно-хозяйственные функции [6].

Их характеристика дается в ряде трудов отечественного уголовного права, посвященных проблемам ответственности за должностные преступления. По своей сути организационно-распорядительные и

административно-хозяйственные функции представляют собой управленческие функции, осуществляемые должностными лицами внутри органа или учреждения. Организационно-распорядительные функции включают в себя руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий.

Для признания субъекта должностным лицом необязательно, чтобы он одновременно выполнял и организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, достаточно наличия соответствующих полномочий в какой-либо одной области.

Понятие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в уголовном законе не раскрывается и традиционно является предметом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Содержание рассматриваемого признака – функций должностного лица – регламентируется законами, иными нормативными правовыми актами, а также приказами или распоряжениями управомоченных органов или должностных лиц.

Существуют профессии (врачи, педагоги), которые предусматривают в рамках трудовых правоотношений в одних ситуациях исполнение чисто профессиональных обязанностей, а в других – осуществление организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. В таких случаях для признания лица должностным требуется анализ исполненной им трудовой функции и отнесение ее к числу управленческой (организационно-распорядительной или административно-хозяйственной).

Второй признак должностного лица, как специального субъекта преступления, выражается во временном исполнении им охарактеризованных

функций. Функции должностным лицом могут исполняться постоянно, временно или по специальному полномочию. Рассмотрим наиболее подробно, что собой представляет исполнение функций должностным лицом по специальному полномочию.

Выполнение функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций должностным лицом по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом, нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой.

Третьим признаком, свойственным должностному лицу, является выполнение лицом охарактеризованных функций в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном или муниципальном учреждении, Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ.

Таким образом, должностным является лицо, постоянно, временно или по специальному официально оформленному полномочию осуществляющее функции представителя власти, либо организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Наряду с понятием должностного лица, определенном в примечании 1 к ст. 285 и примечании к ст. 318 УК РФ 1996 г., как специального субъекта должностного преступления, в отдельных статьях этого УК должностное лицо определяется, как представляющее собой узкоспециального субъекта такого преступления. Узкоспециальный субъект должностного преступления вычленяется по одному из двух критериев: 1) уровню занимаемой должности и

2) наименованию конкретной должности [1]. По первому критерию к категории узкоспециальных субъектов должностных преступлений относятся лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, и лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, являющиеся субъектами преступлений, ответственность за которые установлена ч. 2 ст. 237, ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 3 ст. 290 и ч. 2 ст. 354 УК РФ 1996 г. [1].

В соответствии с примечанием 2 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ должностными лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, являются лица, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Замещение должностным лицом государственной должности Российской Федерации является криминообразующим признаком, повышающим степень общественной опасности должностных преступлений, в которых он закреплён. Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации определен Указом Президента РФ и включает в себя 50 должностей.

Согласно примечанию 3 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ под должностными лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. В отличие от государственных должностей Российской Федерации, устанавливаемых федеральным законодательством, государственные должности субъектов Российской Федерации определяются региональными нормативными актами. Действие последних ограничено пределами территории одного конкретного субъекта Российской Федерации. Для определения перечня государственных должностей субъектов Российской Федерации необходимо обратиться к соответствующему региональному законодательству.

На основании второго критерия – наименование конкретной должности – к категории узкоспециальных субъектов должностного преступления относятся такие, как глава органа местного самоуправления, являющийся субъектом преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 237, ч. 2 ст. 285 и ч. 2 ст. 286 УК РФ 1996 г.; прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, – ст. 300, чч. 2 и 3 ст. 303; следователь, лицо, производящее дознание, – ст. 302; судья – ст. 305 этого УК [1]. Указанные субъекты несут повышенную ответственность в случае совершения ими должностного преступления.

Уголовно-правовой анализ специального субъекта преступления с признаками должностного лица позволяет сделать вывод о непременном проведении дальнейших теоретических исследований в этом направлении, в частности по изучению признаков и особенностей должностного лица. Данное обстоятельство имеет большое значение для правильной квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения, а также в том случае, когда имеет место конкуренция норм либо при постановке вопроса об ответственности лица, а в дальнейшем и его наказании.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК) от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996г. № 25. Ст. 2954. 17 июля.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
3. Декрет Совета Народных Комиссаров «О борьбе со взяточничеством» от 8 мая 1918 г. // Собрание Узаконений. 1918. № 35. Ст. 467.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (ред. от 05.03.1926) // Собрание Узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
5. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

6. Савин В.В. Субъект должностного преступления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. №1.

© Бюллетень магистранта 2017 год № 6